

РЕЦЕНЗИИ

**Рецензия на книгу: История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв.
Книга 4. Северо-Восточный Китай в 1979–1999 гг. / гл. ред.
В.Л. Ларин, отв. ред. Г.П. Белоглазов. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН,
2021. 452 с.**

Институт истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН выпустил очередной том многолетней работы Института «История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв.». В нем дается подробная картина исторического развития Северо-Восточного Китая в 1979–1999 гг. на начальном этапе экономической реформы в КНР. Работа интересна для российского читателя прежде всего тем, что в ней показано развитие соседствующей с нашей страной сопредельной территории Северо-Востока КНР, в которую входят три провинции, две из которых — Хэйлунцзян и Цилинь — имеют общую границу с Россией.

Актуальность данной работы определяется тем, что в ней на обширном фактическом материале, основу которого составили официальные документы, литература на трех языках (китайском, русском и английском), а также газеты, журналы и другие средства массовой информации, показан двадцатилетний период политической, экономической, социальной и культурной жизни большого китайского региона, граничащего с российским Дальним Востоком. Эти 20 лет в истории Северо-Востока Китая включают в себя начальный этап реформы в стране, который определял дальнейшее направление развития социализма и на примере Китая показал основные пути реформирования социалистической системы в целом. Интерес к этой работе во многом определяется еще и тем, что позволяет читателям для себя провести сравнение исторического развития двух сопредельных территорий — российского Дальнего Востока, который за эти годы прошел через перестройку, распад СССР и гайдаровские реформы 1990-х гг., и КНР, которая за эти годы прошла начальные этапы реформы, «открыла» свою экономику для других стран мира и пережила «события 4 июня» на площади Тяньаньмэнь в Пекине.

Сама работа состоит из введения и четырех глав, каждая из которых содержит по шесть-семь параграфов. Все главы построены

по хронологическому принципу. В них показан исторический процесс развития ситуации в Северо-Восточном Китае на разных этапах реформы. Структура глав выстроена логично, по единому образцу: вначале дается общая картина политической и экономической ситуации в стране в целом, а затем описываются изменения на территории Северо-Востока Китая, произошедшие под воздействием меняющейся ситуации в центре.

В первой главе «Северо-Восточный Китай в период урегулирования народного хозяйства и начала реформ в деревне (1979–1984 гг.)» дается развернутый анализ начального этапа проведения реформ в трех северо-восточных провинциях, который в первую очередь связан с переходом на подворный подряд в деревне, политике открытости во внешнеэкономических связях и реформы социальной системы от государственного обеспечения к самообеспечению. Именно в этот период на основе решений 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) «о переносе центра тяжести работы партии на вопросы экономического строительства, об осуществлении серьезной реформы системы экономического управления и методов хозяйствования» стали происходить коренные изменения в стране, которые повлекли за собой и коренные перемены в Северо-Восточном Китае. Именно в эти годы заметно выросли доходы значительной части китайского крестьянства, которые были в основном связаны с переходом деревни на семейный (подворный) подряд. Именно в результате перехода на новую форму хозяйствования в деревне началась масштабная модернизация в аграрной сфере, где «апробировались новые формы взаимоотношений между производителями и государством: крестьяне получили возможность самостоятельно осуществлять переработку и сбыт произведенной продукции полеводства и животноводства, а также повысить свои доходы за счет расширения личных хозяйств и снижения времени и доли участия в общественных работах» (с. 61).

Во внешнеэкономической сфере в те годы приоритетным партнером оставался СССР, несмотря на то, что в СССР в 1980-е гг. не проводились экономические реформы. В те годы большой объем внешнеэкономических связей Северо-Востока Китая осуществлялся по линии приграничной торговли. Лишь с середины 1980-х гг. деловые круги стран Запада и Японии стали проявлять широкий интерес к освоению китайского рынка, стали создавать совместные предприятия с ведущими китайскими промышленными предприятиями на Северо-Востоке и предлагать большие контракты на поставку продукции крупнейших товаропроизводителей в Даляне, Шэньяне, Чанчуне и Харбине.

Вторая глава «Регион в процессе интенсивной модернизации экономики и структурных реформ (1985–1991 гг.)» показывает изменение ситуации в Северо-Восточном Китае на следующем этапе реформ, который начался в октябре 1984 г. после того, как 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Решение ЦК КПК о реформе экономической системы». Пленум провозгласил новый лозунг «плановая товарная экономика» на основе общественной собственности и постановил перенести центр тяжести реформы из деревни в город посредством ухода от фиксированных государственных цен на поставляемую государству сельхозпродукцию с крестьянских дворов по системе подворного подряда.

Это решение имело большое значение непосредственно для Северо-Востока Китая, где доля городского населения была заметно выше, чем в других районах и где преобладали крупные предприятия государственной собственности в отраслях тяжелой промышленности. В этот период в регионе стали происходить и значительные административные изменения, которые в дальнейшем были перенесены на всю страну. В частности, в провинции Ляонин с 1984 г. в экспериментальном порядке стала внедряться система, при которой город начал руководить прилегающими уездами. В результате улучшилось снабжение города продовольствием, а в прилегающих уездах появились новые возможности для развития промышленности.

В результате реформ произошли серьезные изменения в структуре занятости. Заметно выросла производительность труда в сельскохозяйственном производстве, образовалось большое количество избыточной рабочей силы, представители которой в городе и деревне начали трудоустраиваться на предприятиях негосударственной формы собственности — кооперативы, акционерные, частные и индивидуальные предприятия. Как отмечалось в работе, «к началу 1990-х годов в деревне СВК, как и в целом по стране, завершился процесс перехода от административно-принудительных методов хозяйствования к экономическим, основывающимся на действии объективных законов, связанных с конъюнктурой рынка, его спросом и предложениями» (с. 179).

В третьей главе «Северо-Восток Китая в период углубления политики открытости (1991–1995 гг.)» показано изменение ситуации в регионе после развала мировой системы социализма, распада СССР и превращения мира в однополярный. В результате Китай оказался один на один в противостоянии с победившими в холодной войне США, которые быстро усиливали свое влияние в мире. В новых условиях в КПК возникла дискуссия по вопросу о том, как следует дальше проводить реформирование — усилить классовую борьбу или углублять экономические реформы. Иными словами, что надо поставить во главу проводимых реформ — производительные силы или производственные отношения. В китайском руководстве многие выступали за усиление классовой борьбы, т.к. считали многие элементы экономические реформы, такие как система подворного подряда или возможность предприятия распоряжаться частью полученной прибыли, отходом от социалистических принципов.

В сложившейся ситуации только высокий личный авторитет китайского лидера Дэн Сяопина позволил отстоять политический курс на дальнейшее проведение реформ. В январе-феврале 1992 г. состоялась инспекционная поездка Дэн Сяопина на Юг (в провинцию Гуанчжоу и СЭЗ Шэньчжэнь). По итогам этой поездки был принят курс на дальнейшее углубление реформ в Китае, который был утвержден на XIV съезде КПК (октябрь 1992 г.). Этот курс был реализован в решениях 3-го пленума ЦК КПК 14-го созыва (ноябрь 1993 г.), на котором был выдвинут новый лозунг для третьего этапа реформ «социалистическая рыночная экономика».

В процессе углубления реформ и развития различных видов предприятий необщественных форм собственности большие проблемы возникли на Северо-Востоке, т.к. костяк предприятий региона составляли крупные предприятия государственной собственности, на которых было занято большая часть рабочей силы региона. В новых условиях с 1992 г. на Северо-Востоке был взят курс на формиро-

вание «приграничного пояса открытости», который включал в себя создание «открытых городов» для привлечения иностранных инвестиций, находящихся вблизи границ, а также создание зоны приграничного экономического сотрудничества и приграничных торговых зон. В целом в эти годы Китай стал более активно сотрудничать с капиталистическими странами, нежели с Россией, где в процессе перехода к рынку началась страшная инфляция (2700 % в 1992 г.), стремительное падение жизненного уровня большей части населения и стремительное падение основных экономических показателей, начиная с валового внутреннего продукта (ВВП).

В те годы на границе провинций Хэйлунцзян и Цзилинь с российским Дальним Востоком и сформировался «пояс открытости», в который входили города Маньчжурия, Хэйхэ, Суйфэньхэ, Хуньчунь. Была поставлена задача «превратить эти города в форпосты для выхода на российский рынок и одновременно в базы производства, ориентированного на экспорт продукции промышленности и сельского хозяйства, в торгово-финансовые и туристские центры» (с. 269). Этим зонам предоставлялись определенные льготы, однако их развитие было замедленным по сравнению с аналогичными зонами в приморских районах страны в силу того, что реформы на российском Дальнем Востоке заметно пробуксовывали по сравнению с реформами в КНР в целом и на Северо-Востоке Китая в частности. В результате провинция Хэйлунцзян решила воспользоваться преимуществом своего географического положения и благодаря созданному на границах с РФ «поясу открытости» стала монополистом в российско-китайских торгово-экономических связях не только для Северо-Востока, но и для всего Китая.

В этот же период на Северо-Востоке Китая стали строить «приграничный культурный коридор» длиной в 10 тысяч ли, основная задача которого заключалась в «создании единого торгово-экономического, культурного, туристического пояса открытости во внешний мир». В результате внедрения рыночных отношений культурная жизнь Северо-Востока Китая начала активно развиваться во всех сферах.

Четвертая глава «Северо-Восточный Китай в конце XX века (1996–1999 гг.)» дает представление о том, как развивались китайские реформы на третьем этапе в ходе реализации лозунга «социалистическая рыночная экономика» и решений XV съезда КПК (сентябрь 1997 г.) в преддверии 50-летия создания КНР и

после воссоединения с Гонконгом (июль 1997 г.). Съезд признал неэффективность работы крупных государственных предприятий и принял меры по либерализации экономической системы. Эти решения основательно затронули Северо-Восток Китая, где значительную часть предприятий по-прежнему составляли крупные государственные предприятия.

Однако по сравнению с другими регионами Китая реформы на Северо-Востоке развивались медленно. В результате даже приморская провинция Ляонин, имевшая аналогичные с другими приморскими провинциями преимущества, слабо привлекала иностранных инвесторов. Лишь город-порт Далинь представлял собой исключение, т.к. в силу своего местоположения три северо-восточные провинции — Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян, а также автономный район Внутренняя Монголия осуществляли торговлю товарами и обмен промышленной продукцией с остальными районами страны в основном через порт Далинь. Порт Далинь играл важную роль в экспортно-импортной торговле Китая и значительно раньше других городов Северо-Востока стал центром притяжения иностранных инвестиций, хотя по объему привлеченных инвестиций он все-таки заметно уступал другим портам в приморских районах КНР.

Вместе с тем хотелось бы отметить необходимость выделения Северо-Востока Китая в отдельный экономический регион. В данной работе авторы выделяют в Китае только три экономических региона: восточный район (три муниципалитета и 9 провинций), центральный (9 провинций) и западный (9 провинций и автономных округов) (с. 259–260). На практике в китайской экономической литературе уже принято деление на четыре экономических региона: приморский регион (три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай, Тяньцзинь и 7 провинций — Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнань), центральный регион (6 провинций — Шаньси, Хэнань, Хубэй, Хунань, Аньхой, Цзянси), западный регион (6 провинций — Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Юньнань, Сычуань, Гуйчжоу, город центрального подчинения Чунцин и 5 автономных районов — Внутренняя Монголия, Гуанси, Тибет, Синьцзян и Нинся) и три провинции Северо-Востока — Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин. На наш взгляд, было бы более целесообразно придерживаться китайского варианта районирования территории, где Северо-Восток Китая выделен в отдельный экономиче-

ский регион, который имеет свою специфику как в силу территориальной обособленности, так и в силу особенностей проведения экономической реформы, связанных как с преобладанием крупных предприятий государственной собственности, так и территориальной близостью с российским Дальним Востоком, который менее активно развивал в годы реформ внешнеэкономические связи с сопредельной территорией Китая по сравнению с другими странами.

В заключение хотелось бы отметить ценность данного тома многолетней работы Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН, в котором показан опыт проведения

экономической реформы в Китае на примере отдельного региона — Северо-Востока. В результате анализа собранных в нем материалов становится ясно, какие направления реформы на Северо-Востоке Китая были более или менее успешными и в силу каких факторов. Данная работа позволяет лучше понять логику реформ в Китае и оценить китайский опыт реформирования применительно к различным регионам. Хочется надеяться, что этот том не станет последним, работа над «Историей Северо-Восточного Китая» продолжится, и вскоре авторы представят нашему вниманию характеристику новых этапов китайской реформы на Северо-Востоке — с 2000 г. по настоящее время.

Андрей Владимирович Островский

Доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

BOOK REVIEW

Book Review: The History of North-East China XVII–XX. Volume 4. North-East China in 1979–1999. Vladivostok: IHAЕ FEB RAS, 2021–452 p.

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Head of the Centre for Chinese Economic and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.